

часть 1

диагноз: маниакальное христианство

*Мы можем тратить свою жизнь на то,
что называем церковными обязанностями,
быть ревностными в молитве и посвящении,
и все же чувствовать себя несчастными.
Ничто не сможет успокоить наши сердца,
кроме настоящего знакомства с Богом.*

Ханна Уиталл Смит (1832–1911)

1

Медикаменты, терапия и услуги психиатров — таковы были предлагаемые мне решения. Один из консультантов предположил, что мое состояние не изменится до конца моих дней, и я постоянно буду сидеть на лекарствах. Тем не менее, несмотря на всю отчаянность своего положения, я с таким выводом не согласился. Должно было существовать какое-то другое решение моей проблемы. Я перепробовал нескольких врачей-христиан, каждый из которых применял собственную методику лечения, но никто из них не смог изменить мое навязчивое стереотипное поведение.

Как-никак, маниакальную тягу к изучению Библии и уличной евангелизации трудно назвать заурядными симптомами.

С чего все началось

В школе я был отличником и всеобщим любимцем. Меня даже избрали президентом школы. Мне не составляло труда заводить друзей и веселить их. Я был успешен в спорте, на театральной сцене и в общении с девушками, но ничто из этого не могло избавить меня от глубоко укоренившегося чувства собственной неполноценности.

Проблема заключалась в том, что я казался себе совершенно несостоятельным в еще одной

сфере: духовной. Где бы я ни оказывался: в церкви, в своей христианской школе, в христианских лагерях или даже на христианских концертах, — я слышал одно и то же: тебе нужно новое посвящение, ты должен быть другим, ты не делаешь достаточно много, не успокаивайся, не будь инертным, никогда не оставляйся... Для Бога *всегда* можно сделать больше.

**Хотя я мог
запросто встать
в метро и
проповедовать
целому вагону,
внутри я все
равно чувствовал
себя пустым**

Страх, чувство вины, давление... Таковы были стимулы, которые с детства побуждали меня к действию и едва не убили меня. Причем буквально. Я несколько раз лицом к лицу встречался с возможностью получить серьезную травму или даже погибнуть. Так, однажды я

получил палкой по голове во время уличной евангелизации в одном из неблагополучных районов города. В другой же раз меня сбил с ног на тротуар наркоторговец, которого я пытался обратить в веру.

Был ли я посвящен? Еще бы! Но посвящен чему? Хотя я мог запросто встать в метро и проповедовать целому вагону, внутри я все равно чувствовал себя пустым. Невзирая на свою готовность ходить от двери к двери и свидетельствовать своим соседям, в моей жизни в действительности не было настоящего удовлетворения, о котором я мог бы рассказать людям. Где бы я ни проповедовал: в поезде, в своем районе или даже в местной тюрьме — меня никогда не покидало чувство внутреннего беспокойства.

Я с пеленок слышал Евангелие, заверяющее меня в том, что я иду на небеса, однако это не помогало мне справиться с царящей в моей голове неразберихой. Я боялся, что Бог настолько недоволен тем, что я делаю, что Он не будет употреблять меня, возвращать меня или «иметь общение» со мной. Звучащие вокруг голоса только утверждали меня в том, что я — неудачник, которому надо еще немало стараться, чтобы достичь соответствия стандарту.

Вы ни за что бы не догадались о моих беспокойствах, поскольку я никогда не позволял им проявляться. Меня задевало, что за все годы учебы в школе меня так ни разу и не выдвинули в кандидаты на приз «За христианский характер». Главным критерием, позволявшим получить этот приз, была молчаливость, если не сказать — робость. Тот, кто был тише воды и ниже травы, автоматически попадал в категорию «кротких», моя же проблема заключалась в том, что я со своим темпераментом не вписывался в требования.

У меня были личные взаимоотношения со Христом, я знал Библию лучше многих и помогал своим друзьям в школе, но я был хохмачом и душой вечеринок. Юмор же и христианский характер — понятия несовместимые.

Развитие событий

«В колледже я буду другим», — говорил я сам себе. Оказаться в совершенно новом окружении и начать все с чистого листа — это был мой

шанс измениться. Я получил уведомления о зачислении в два университета: Уитонский колледж (наверное, лучший христианский вуз в стране) и весьма уважаемый университет Фурмана, расположенный в Гринвилле, штат Южная Каролина. Заявив своим родителям, что я «недостаточно хороший христианин для того, чтобы учиться в Уитоне», я принял приглашение университета Фурмана.

Я уже не мог ночью заснуть, если в течение дня не рассказал кому-нибудь о Христе

Первый год в Гринвилле стал переходным периодом. Приняв решение не быть больше заурядностью в духовной сфере, я хотел заслужить уважение Бога и окружающих. После того как я проштудировал несколько десятков христианских книг, меня признали более осведомленным в духовных вопросах, чем большинство моих сверстников. В девятнадцать лет я уже проповедовал за церковной кафедрой. Во время миссионерской поездки по Европе я евангелизировал людей на улицах Испании, Греции и Италии. Я был усердным, и все вокруг это знали.

По возвращении в Соединенные Штаты я потерял всех своих друзей. Как их винить в этом? Это я изменился. Я до сих пор вспоминаю, как один из моих лучших друзей сказал другому моему другу, что рядом со мной он чувствует себя неловко.

Конечно, некоторые посторонние аплодировали мне и уважали меня, но это были чужие люди.

Все, что они видели, — результат: кто-то обратился к вере во Христа, кому-то явно пошли на пользу мои «наставления». Но таких людей было совсем немного. Большинство же видело, что со мной что-то неладно. Меня постоянно гнало вперед, и этой гонке не было ни конца, ни края.

Мое усердие достигло апогея, когда я уже не мог ночью заснуть, если в течение дня не рассказал кому-нибудь о Христе. Когда моя голова касалась подушки, я вспоминал, что недостаточно послужил. Я вставал, направлялся в ближайший круглосуточный универмаг и находил там кого-нибудь, кому мог бы попроповедовать. Только произнеся все, что положено по сценарию — до последнего пункта, я мог уйти домой и спокойно лечь спать. Реакция людей для меня не имела значения. «Я не могу контролировать последствия», — говорил я сам себе. Я исполнил свой долг, я ответил на Божий призыв и теперь могу спокойно спать.

Нелепо? Возможно. Однако все, что я делал, — просто шел по пути, который однажды указали мне как путь духовного роста и осуществления призвания. Хотя мое поведение было крайне ненормальным, оно было ничем иным, как конечным результатом преподанной мне некогда методики. У меня всегда был готов ответ тем, кто интересовался моим «хождением» и хотел, чтобы я дал им «отчет в своем уповании». Никто не должен был назвать меня отступником или недуховным. Это было бы куда болезненней, чем выполнение своего ежедневного ритуала служения. По крайней мере, я так считал.

Итог...

Вскоре все это напряжение без отдачи принесло свои плоды. Я начал все глубже скатываться в пропасть депрессии. Несколько месяцев спустя я часами лежал на полу своей комнаты, не переставая всхлипывать: «Боже, я делаю все, что необходимо, но все равно не чувствую, что стал ближе к Тебе. По сути, мне сейчас

**Хотите
ли вы стать
христианином
и быть таким
же несчастным,
как я?**

тяжелее, чем когда бы то ни было! Почему все так получилось? Я не вижу выхода. Помоги мне!».

У меня не оставалось другого выбора, как только позвонить родителям. Я снял трубку телефона, и через несколько часов прямо посреди учебного семестра уехал из университета к себе домой в штат Вирджиния. Я не знал, что со мной будет дальше, но четко понимал, что оставаться в таком состоянии нельзя.

Восстановление протекало медленно. Проведя несколько месяцев в поисках помощи, я по-прежнему не мог освободиться от навязчивого стремления угодить Богу делами. До моего отца дошли слухи об одном человеке, который мог бы мне помочь, и мы сразу же сели на самолет, летевший в Атланту. После того, как я провел целый день в молитве вместе с этим человеком, мой разум начал понемногу проясняться. По крайней мере, я уже мог согласиться с тем, что принуждение служить не исходит от Бога. Это стало отправной точкой.

Последующие годы были для меня не из легких. Я вернулся в колледж, получил свой диплом и даже поступил в аспирантуру, однако лишился всякой уверенности в себе. Мои убеждения подвели меня. Будь я более чувствительным в те времена, когда занимался евангелизацией, мне бы следовало честно начинать с вопроса: «Хотите ли вы стать христианином и быть таким же несчастным, как я?».

Итак, это было время моей перестройки. Я был сломлен и лишен всякого чувства самоуважения. Из заводилы и президента ученического комитета я, пройдя этап ревностного воина-христианина, превратился в тихого, неуклюжего парня, который не высовывается из своего угла. С точки зрения психологии, я побывал во всех возможных ипостасях. Я нуждался в ответе на свои вопросы.

...и новое начало

С того дня, когда я лежал, рыдая, на полу своей комнаты, прошло семнадцать лет. Сегодня я не соглашусь променять свои взаимоотношения с Богом ни на что другое. Более того, я хотел бы каждому человеку пожелать таких же взаимоотношений, как у меня! Пройдя через отчаяние, смирение перед Богом в надежде услышать настоящие ответы и готовность оставить все то, что я раньше считал единственно правильным, я познакомился с *голым* Евангелием.

Я уже был христианином, но никто ни разу не подтолкнул меня к тому, чтобы я избавился от

запутанных представлений и вводящего в заблуждение жаргона. Никто ни разу не познакомил меня просто с незатуманенной истиной. Все, в чем я нуждался, — это внутривенная инъекция, не отравленная религиозностью. Как только я осознал, что нахожусь на неверном пути, Бог дал мне способность увидеть Его путь — путь свободы.

Эта книга — результат моего духовного странствия. Надежда зарождается в момент осознания важного различия между двумя операционными системами: «Старое» и «Новое». Когда я увидел дверь в «Новое», все, что мне оставалось сделать, — войти в нее.

То, что я нашел по ту сторону двери, изменило мою жизнь.

2

Я — не единственный, кто оказался на пределе. Реальность такова, что многих христиан, переживших первый восторг от принятия Христа, позже постигает разочарование, крушение иллюзий и даже депрессия.

Причины существования подобной эпидемии и меры по ее устранению пытаются найти многие церковные лидеры. Так, в 2004 году в церкви Уиллоу Крик в штате Иллинойс был разработан специальный опрос, чтобы лучше понять и оценить чувства и отношение прихожан. С того времени подобный опрос, предлагающий ответить на представленные ниже вопросы, провели более четырехсот церквей разных размеров и деноминаций, из разных уголков США.

Ответы американских христиан мы проанализируем позже, а пока прервитесь на минутку и подумайте над тем, как бы *вы* ответили на эти вопросы. Для каждого из них обведите число от 1 (самый низкий уровень) до 10 (наивысший уровень).

1. Оцените уровень своего энтузиазма и увлеченности по отношению к церкви.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
2. Оцените общий уровень удовлетворенности своей жизнью.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
3. Оцените уровень удовлетворенности своим духовным ростом.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

4. Оцените уровень своего участия
в делах и жизни церкви.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Большой сюрприз

Исследователи из Уиллоу Крик думали, что смогут обнаружить устойчивую связь между временем, затраченным на церковные дела, духовным ростом и чувством удовлетворенности жизнью. Предполагалось, что каждый, кто жертвует свое время для церкви, должен активно возрастать и быть довольным. Это кажется логичным, не так ли? Однако такое предположение оказалось ошибочным.

Опрос показал, что отнюдь не более активные в церкви христиане лучше возрастают во Христе и более довольны жизнью. Кроме того, среди прихожан Уиллоу Крик, принявших участие в анкетировании, вскрылось большое число (почти каждый четвертый) тех, кто признал себя «застоявшимся» или «недовольным своим состоянием». В других церквях обнаружили примерно те же закономерности.

Так что же не так в в современных церквях? Получается, если мы проводим больше времени в церкви, мы не можем рассчитывать на духовное возрастание и удовлетворенность жизнью? Разве нам не сказано, что тот, кто пьет предлагаемую Иисусом живую воду, никогда не возжаждет опять? Если это правда, то что сегодня происходит со множеством христиан? Что же мы упустили?

Во многих современных церквях, кажется, есть все: евангелизации с учетом культурных особенностей, комфортные здания и обширный набор программ, удовлетворяющих всем мыслимым жизненным стилям. Добавьте к этому опытных динамичных проповедников, профессиональный уровень музыки и оснащения собраний, а также гостеприимные малые группы. Как же люди, наиболее активно задействованные в подобных церквях, могут быть недовольны жизнью и чувствовать себя застоявшимися и неудовлетворенными?

Во многих современных церквях, кажется, есть все

В первоклассных зданиях, качественных программах и настоящей общности интересов нет ничего плохого. Однако всегда остается открытым фундаментальный вопрос: «Какое послание мы хотим донести через наши программы людям в церкви и обществу за ее стенами?». Я убежден, что такое множество застоявшихся и неудовлетворенных христиан порождает не наша структура, а наша *сущность*. У церкви могут быть безупречные программы, хорошо обученные сотрудники и динамичные проповеди, но люди выносят из нее *внутреннее содержание*.

Тест голого Евангелия

Для того чтобы проиллюстрировать эту мысль, предлагаю провести короткий тест. Ниже представлены десять утверждений, касающихся практических

аспектов веры, которые в большинстве современных церквей обсуждаются довольно редко. Тем не менее, наши взгляды на каждое из них влияют на наши взаимоотношения с Богом, духовный рост и удовлетворенность жизнью. Решите, согласны ли вы с каждым из десяти утверждений, и просто обведите соответственно «Да» или «Нет» справа, чтобы обозначить свой ответ. (Внимание: НЕ читайте следующий раздел с ответами, пока не ответите на все пункты.)

1. Согрешившие христиане должны просить Бога простить и очистить их. Да Нет

2. Христиане сражаются с грехом из-за своей внутренней ветхой природы. Да Нет

3. Мы должны ожидать ответ от Бога даже перед принятием повседневных решений. Да Нет

4. Согрешая против Бога, мы лишаемся общения с Ним до тех пор, пока не покаемся. Да Нет

5. Ветхозаветный закон написан на сердцах христиан, поэтому мы желаем подчиняться ему. Да Нет

6. Библия говорит, что христиане могут получить множество наград на небесах. Да Нет

7. Христиане дадут отчет за свои грехи перед великим белым престолом. Да Нет

8. Христианам следует жертвовать церкви не менее 10 процентов своего дохода. Да Нет

9. Бог гневается на нас, когда мы постоянно согрешаем против Него. Да Нет

10. Бог смотрит на нас как на праведных, хотя на самом деле мы таковыми не являемся. Да Нет

Ответы на тест

К чему этот тест? Помните опрос в начале этой главы, в котором вы оценили свое *отношение* к церкви, *интерес* к жизни и *удовлетворенность* своим духовным ростом? Наше мышление неизбежно порождает чувства. Поэтому единственный эффективный способ продвинуться к духовному росту и удовлетворенности жизнью, когда мы чувствуем себя неудовлетворенными или необъяснимо инертными, — это как следует углубиться в Божье Слово в поисках реальных ответов, которые изменяют наше *мышление*.

Я переживал последствия своего неверного мышления, и мое восстановление растянулось на десятилетие медленного обучения тому, как заменить старые мысли новыми. Не знаю, есть ли мне еще, о чем рассказать, кроме как о своих пробах и ошибках, о причиненных ими страданиях и, наконец, — об обретении ответов на свои вопросы.

Поскольку речь зашла о вопросах, библейский ответ на каждое утверждение из теста голого Евангелия — «Нет».

Да, именно «нет».

Ну, как? Шокированы?

Вы готовы снять с себя слои религиозности, чтобы обнаружить потрясающую реальность, не забывая о том, что предназначение истины — дать вам *свободу*?

